

Юнь Шичэнь подошла ближе и увидела, что нога Цзян Си кровоточит. Рана была неглубокой, но довольно длинной.

Она разорвала рукав своего ханьфу и наскоро перевязала ногу юноши, после чего распорядилась:

— Отведи его к старшему брату Чу, пусть тот окажет помощь.

Ван Фужун тут же вызвалась:

— Я сама его отведу.

Юнь Шичэнь никак не прокомментировала её инициативу. Она прекрасно знала, что та о ней думает, ведь Ван Фужун не упускала случая бросить на неё косой взгляд. Впрочем, Юнь Шичэнь это совершенно не волновало, и она не принимала подобные мелочи близко к сердцу.

Старший ученик помог Цзян Си подняться, а Юнь Шичэнь, выпрямившись, перевела взгляд на другого человека. Это был тот самый юноша, который ранее злобно сверлил Цзян Си глазами. Его звали Дунфан Инь, он был четвёртым принцем государства Дунцин и поступил на остров в один год с Юнь Шичэнь. Он никогда не скрывал своего происхождения, вероятно, гордясь им, поэтому о его статусе знали практически все.

Поскольку Юнь Шичэнь была лучшей ученицей, сегодня её назначили помощницей наставника. Дунфан Инь был тайно влюблен в неё, и его ужасно раздражало, что Цзян Си постоянно крутится рядом с его возлюбленной. Именно поэтому, заметив, что Цзян Си неправильно выполняет упражнение с мечом, он решил свести с ним счёты и пнул его. Он никак не ожидал, что этот бедолага окажется таким хилым: от лёгкого толчка тот не просто упал, а напоролся на чужой меч.

Заметив, что Юнь Шичэнь смотрит прямо на него, Дунфан Инь почувствовал неловкость, но попытался оправдаться:

— Его движения были неверными, я просто хотел его поправить. Кто же знал, что он упадет.

Видя, что Юнь Шичэнь молчит, он поспешил извиниться:

— Прости, младшая сестра, я правда не хотел. Пожалуйста, не держи на меня зла и не докладывай наставнику, хорошо?

— Прощать тебя или нет — не моё дело, — холодно ответила Юнь Шичэнь. — Извиняться нужно не передо мной.

Она повернулась к остальным ученикам и скомандовала:

— Продолжаем.

Дунфан Инь выдохнул с облегчением, решив, что она больше не будет преследовать его, и начал размышлять, как бы ещё ей угодить. Он был уверен, что на этом острове, не считая наставника, он — самый знатный человек. Хотя Великая Ци и считалась сюзереном, по-настоящему влиятельные люди не отправляли своих детей в Чжунъяньюнь. Дунцин же, хоть и был вассалом, являлся второй по силе державой на континенте Девяти Областей, особенно славясь своим мощным флотом. К тому же, в последние два года во власти Великой Ци царил раздор, и страна была не так крепка, как казалось на первый взгляд. Кто знает, кто победил бы в открытом столкновении?

Он долго наблюдал за Юнь Шичэнь и пришел к выводу, что её манеры и выдержка не свойственны выходцам из простых семей — её происхождение явно было выдающимся. Но что с того? Какой бы знатной она ни была, она не могла сравниться с ним, ведь он — кровный член императорской семьи. Однако, как бы он ни намекал на свои чувства, девушка оставалась неприступной и всегда держалась на расстоянии. Он не смел заходить слишком далеко: на нём лежала важная миссия, и он знал, что к чему.

Наступила ночь. Луна светила ярко, звёзды мерцали, а с моря дул прохладный бриз. Мо Сюаньцзы смахнул опавшие листья с каменного стола и поставил на него фарфоровую бутылку с вином. Юнь Шичэнь неспешно подошла и села, куда он указал.

— Наставник, флот Дунцина вошел в туман.

— Не обращай внимания, пусть себе плывут. Сколько бы они ни пытались прощупать почву, всё это напрасные хлопоты, — Мо Сюаньцзы достал чистую чарку.

Юнь Шичэнь привычным жестом взяла бутылку и молча наполнила её. Мо Сюаньцзы отпил вина и холодно усмехнулся:

— Без моего дозволения сюда никто не войдет. Сборище клоунов, не более.

Юнь Шичэнь не беспокоилась о Чжунъяньюнь.

— А как же остров Пэнлай?

С древних времен было принято считать, что Пэнлай принадлежит Чжунъяньюнь, которая, в свою очередь, является колыбелью цивилизации Девяти Областей. Это было общепризнанным фактом. Конец мифов — начало истории, а мифы — фундамент веры, поэтому Пэнлай занимал особое положение, почти равное Чжунъяньюнь, и не принадлежал ни одному государству континента. Однако сейчас флот Дунцина становился всё сильнее, и амбиции нынешнего правителя по захвату Пэнлая и посягательству на Чжунъяньюнь стали очевидны всем.

Мо Сюаньцзы промолчал. Юнь Шичэнь сразу поняла, что он имел в виду, и не стала расспрашивать дальше. Пэнлай — это всё же не Чжунъяньюнь. Это лишь выдавание желаемого

за действительное.

— Май обычно сезон дождей, но в этом году всё иначе. Раз дождей почти не было, можно начать испытания раньше, — Мо Сюаньцзы поставил чарку и перешел к делу. — Передай остальным: если через три дня не будет ливней, откроем Землю испытаний.

— Верхний уровень будет открыт для учеников на две трети. Группу поведет Чу Юй, Цзянь Цин и Дунфан Инь будут помогать. Ты возьми Цзи Юэлин и сразу направляйся к Звездному компасу. Я встречу вас там. Не раскрывайте своего местонахождения. Когда всё откроется, я поручу Юэлин охранять вход в проход, а мы с тобой спустимся искать Сердце острова.

Он достал чертеж — копию карты второго подземного уровня Земли испытаний.

— Вот карта нижнего яруса. Держи её при себе. Мы разделимся, так что запомни маршрут и будь осторожна.

Он отметил на карте три точки:

— У нас будет три возможности встретиться. Кто придет первым, пусть оставит знак, чтобы другой понимал, как продвигаются дела.

Юнь Шичэнь почтительно приняла карту:

— Слушаюсь, наставник.

— Хорошо, иди. Сначала поговори с Юэлин. Ты должна понимать, что ей можно говорить, а что нет.

— Ученица понимает.

Покинув наставника, Юнь Шичэнь отправилась искать Цзи Юэлин. Она чувствовала, что последние несколько дней та намеренно её избегала. Вероятно, Юнь Шичэнь слишком уж бесцеремонно сорвала с неё маску, чем нанесла ей психологическую травму. Впрочем, реакция младшей ученицы тогда была такой милой, что она не удержалась — да и не собиралась сдерживаться. Будучи потомками Трех Святых, к тому же обе — девушки, она испытывала к Цзи Юэлин необъяснимую симпатию. Она не могла разгадать истинные намерения семьи Цзи, отправившей её в Чжунъяньюнь.

Как лучшая ученица, Юнь Шичэнь жила не в общем общежитии, а в отдельном небольшом, но уединенном дворике позади него. У стен были уши, а обсуждаемые вещи не должны были стать достоянием общественности, поэтому Юнь Шичэнь попросила одну из старших учениц передать Цзи Юэлин, чтобы та пришла к ней.

Сердобольная старшая ученица тут же согласилась и помчалась на второй этаж, а Юнь Шичэнь вернулась к себе. Принимая гостей, нужно проявлять гостеприимство: она поставила

воду греться и приготовила цветочный чай. Подумав, достала еще и сладости. Сама она их не любила — это было чьим-то подарком, о котором она почти забыла. Если бы никто не заглянул, лакомства так и остались бы лежать, пока не испортились.

Услышав приглашение, Цзи Юэлин первым делом захотела отказаться. Но раз речь шла о важном деле, могла ли она отказать? Конечно, нет. Цзи Юэлин пришлось неохотно отправиться в путь. Подойдя к дворику, увитому цветущими персиками, она невольно позавидовала. Только те, кто два года подряд занимал первое место на ежегодных экзаменах, получали эту привилегию. Таких было двое: Чу Юй, который скоро покидал остров, и Юнь Шичэнь.

Экзамены не делились по курсам — участвовать мог любой, кто пробыл на острове два года. Это означало, что до Юнь Шичэнь Чу Юй удерживал первенство не менее двух лет, а Юнь Шичэнь, будучи на третьем году обучения, отобрала этот титул у всех старших учеников. Как такого человека не опасаться? С их статусом вероятность стать врагами в будущем была слишком велика. Цзи Юэлин должна была найти способ устранить эту угрозу. Но отношение семьи Юнь сбивало её с толку, да и сама Юнь Шичэнь не проявляла к ней ни капли враждебности.

Цзи Юэлин тихо постучала и, услышав приглушенное Входи, толкнула дверь.

— Старшая сестра, ты что, не запираешь дверь? — спросила она.

Юнь Шичэнь, заваривающая чай в беседке, ответила вопросом на вопрос:

— А зачем?

Цзи Юэлин без церемоний уселась на стул и залпом выпила воду из чашки перед собой. Раз уж пришла, нужно вести себя как хозяйка. Юнь Шичэнь даже не успела её остановить.

— Младшая сестра, это была вода для промывки чайных листьев.

Цзи Юэлин замерла. Она уже всё выпила, и выплюнуть это было невозможно. Что оставалось делать? Конечно, обвинить во всем хозяйку.

— Почему ты не сказала раньше?

Юнь Шичэнь искоса взглянула на неё и с досадой ответила:

— Разве я успела бы?

— И что, теперь я виновата? — огрызнулась Цзи Юэлин. — В конце концов, от этого не умирают. Говори, зачем звала?

— Не спеши, сначала выпей чаю.

Юнь Шичэнь продолжала свои действия: изящно, плавно, словно в танце. Её руки, тонкие и ухоженные, были прекрасны, как и сама их владелица. Цзи Юэлин засмотрелась. Только когда чашка перед ней наполнилась на семь десятых, она опомнилась.

— Прошу.

Юнь Шичэнь пригласила её жестом. Цзи Юэлин взяла чашку, чтобы скрыть смущение, и отвела взгляд. На столе лежала изящная нефритовая пластина. Безупречно белая, влажная на вид и сияющая. На верхней стороне был выгравирован иероглиф Юнь, выполненный мастерской рукой.

Заметив интерес гостя, Юнь Шичэнь пояснила:

— В следующем году такая будет и у тебя.

Цзи Юэлин действительно понравилась пластина.

— Можно посмотреть поближе?

— Конечно, — улыбнулась Юнь Шичэнь. — Тебе нравится нефрит?

— Не то чтобы очень, — Цзи Юэлин осторожно взяла пластину, разглядывая её. — Просто мне кажется, что на поясе она будет смотреться очень красиво.

— Вот оно что.

Юнь Шичэнь уловила в её голосе нотки зависти. Подумав немного, она сказала:

— Подожди меня здесь минутку.

Она повернулась и ушла в свою комнату. Цзи Юэлин не знала, что та задумала, и осталась сидеть на месте, воровато оглядываясь. Непонятно почему, но даже не в сезон персики цвели так пышно, что почти закрывали лунный свет. Отдельный дворик — как же это хорошо... Интересно, если она постарается, сможет ли занять первое место? Вряд ли. Кроме Ван Фужун, все ученики, которых она видела, были невероятно усердны. А при одинаковом старании разница между гением и обычным человеком становится очевидной.

С самого детства только мать и младший брат хвалили её, называя гением. Как бы быстро она ни училась, отец лишь твердил, что от этого нет толка, ведь добродетель женщины — в отсутствии талантов. Мать говорила это из любви, а брат — из слепого обожания, считая её самой лучшей сестрой в мире. Раньше она не задумывалась об этом, но с появлением Юнь Шичэнь впервые почувствовала, что проигрывает. Конечно, она не собиралась опускать руки — это стало лишь стимулом стараться ещё больше. Мир велик, талантов в нём много, и вовремя признать свои недостатки — скорее удача, чем беда.

Юнь Шичэнь вернулась довольно быстро. Подойдя к Цзи Юэлин, она сказала:

— Дай руку.

Цзи Юэлин: «?»

Тело среагировало быстрее мозга, и рука послушно потянулась вперед. Видя её ошеломленный вид, Юнь Шичэнь рассмеялась и мягко добавила:

— Раскрой ладонь.

Цзи Юэлин послушно разжала пальцы, и на её ладони оказался тёплый нефрит на красном шнурке.

— Я носила его раньше. Если нравится — возьми себе.

На коже всё еще ощущалось остаточное тепло. Неизвестно почему, но Цзи Юэлин почувствовала, как внутри неё что-то оборвалось.

<http://bllate.org/book/20739/2077469>